

Корифеи сцены в Воронеже

Среди первых провинциальных театров дореволюционной России воронежский театр является одним из старейших. За время его существования (свыше полутора столетия) сколько замечательных актеров играло на его сцене! Имена Н. Рыбакова, С. Шумского, А. Мартынова, М. Ермоловой, В. Долматова и других корифеев столичной и провинциальной сцены вписаны в историю воронежского театрального искусства.

Воронежский театр пользовался большой популярностью у зрителей. И поэтому приезд в город великих артистов являлся для них настоящим праздником. Таким крупным событием было и пребывание в Воронеже в 1850 году Михаила Семеновича Щепкина. Вместе с ним приезжал и участвовал в спектаклях известный актер В. Живокин.

Большие афиши сообщили публике о том, что первым спектаклем, в котором участвует Щепкин, будет бессмертная комедия «Горе от ума».

Никогда еще воронежский театр не был так переполнен, как в этот день. Создатель и первый исполнитель роли Фамусова, Щепкин, естественно, покорила своим могучим талантом воронежцев. Выходившая тогда в городе газета «Воронежские губернские ведомости» писала: «Игра Щепкина в этот вечер может служить доказа-

тельством, что талант не стареет, но более и более совершенствуется».

И далее критик отмечал: «Удовольствие игрой Щепкина невыразимо. В нем не замечаешь актера, а видишь то самое лицо которое он представляет, и забываешь, что все это происходит на сцене».

М. С. Щепкин выступал в Воронеже во всех лучших своих ролях. Подлинным триумфом было исполнение им роли городничего в «Ревизоре». Великий актер участвовал также в спектаклях «Лев Гурыч Синичкин», «Наталка-Полтавка», «Матрос» и других.

Торжественные проводы устроил город Щепкину при его отъезде. Вся сцена, где находился знаменитый гастролер, была заполнена венками и цветами.

Спустя десять с лишним лет на сцене воронежского театра засверкало имя выдающегося негритянского трагика Айра Фредерика Олдриджа.

Судьба его напоминает участь многих современных талантливых негритянских артистов и поэтов.

Олдридж родился в Балтиморе (США). В начале 20-х годов девятнадцатого века дебютировал в небольшом негритянском театре «Африканская труппа» в Нью-Йорке. Вскоре театр был разгромлен бандой реакционеров, и Олдридж уехал в Англию. И

здесь, несмотря на большой успех у публики, его постигла такая же судьба, как и в Америке. С 1858 года Айра Олдридж играл преимущественно в России, ставшей для него второй родиной. Его выступления в Москве, Петербурге и провинции высоко ценились русской прогрессивной общественностью.

Понятно, с каким интересом отнеслись воронежцы к актеру с мировой славой. В Воронеже он выступил в лучших своих ролях: Отелло, король Лира, Макбета, Шейлока. А. Олдридж являлся одним из наиболее замечательных интерпретаторов Шекспира. Бурный темперамент, тонкое мастерство, красивый, могучий голос покоряли зрителей. Артисту буквально не давали прохода на улицах.

Пребывание Олдриджа в Воронеже (1863 г.) совпало с днями, когда война за освобождение негров от рабства была в разгаре. Вынужденный жить вдали от своего народа, артист не порывал связи с ним. Он отдавал половину полученных им за спектакли денег на дело освобождения невольников.

Уезжая из Воронежа, Айра Олдридж дарил публике свои литографированные портреты с автографами. В провинции в альбомах и на стенах можно было видеть вылинявшие от времени изображения даровитого артиста.

«Олдридж произвел на меня громадное впечатление, и

под влиянием его гастролей я окончательно стал бредить театром», — писал в своих воспоминаниях народный артист республики В. Н. Давыдов.

Авторитет для многих поколений, тончайший мастер сцены, один из основоположников художественного реализма, педагог, воспитавший целое поколение артистов, — таким был Владимир Николаевич Давыдов.

Молодые годы и первые успехи талантливого артиста в сценическом искусстве были связаны с провинцией — Орлом, Саратовом, Воронежем. В 70-х годах прошлого столетия В. Н. Давыдову приходилось выступать в Воронеже в самых различных жанрах — от трагедий до оперетты включительно, благодаря чему у него уже в молодости выработалась замечательная и разнообразная актерская техника. Он был любимцем воронежских зрителей. Созданные им образы Расплюева в «Свадьбе Кречинского» и Дормидонта в «Поздней любви» надолго запомнились воронежцам. Исключительной популярностью пользовался он также как артист оперетты.

Между прочим, в Воронеже в 1873 году произошла встреча В. Н. Давыдова с выдающимся русским пианистом,

дирижером и музыкально-общественным деятелем Н. Г. Рубинштейном, приехавшим сюда на концерты. Он присутствовал на спектаклях, в которых участвовал В. Н. Давыдов, и сказал ему, как заметно растет и совершенствуется его талант. Давыдов ответил, что работа над собой вошла у него в привычку.

— Это хорошая привычка! — сказал Н. Рубинштейн. — Работа — это все! Труд всегда производит изобилие.

«С этим гениальным и симпатичнейшим человеком мы очень мило прсвели один из вечеров, — вспоминал В. Н. Давыдов. — В этот вечер жена и я пели под аккомпанемент Рубинштейна. Сам же он соло ничего не играл, так как устал после концерта. Великий музыкант с мировой славой, как он был скромен и симпатичен как человек! Расставаясь, он сказал мне:

— Теперь мы увидимся в Москве. Так хочется видеть вас на императорской сцене, в хорошей оправе! Там ваше место! Поезжайте скорее! Сердце мое год от году все хуже, а мне хочется вам еще похлопать в столице!»

Смерть помешала Рубинштейну вновь свидеться с будущим великим артистом.

Мих. ЛИТВИНОВ.